

14. ВЕЛИКИЙ ИЗБРАННИК, СОВЕРШЕННЫЙ И ВЕРХОВНЫЙ КАМЕНЩИК (СОВЕРШЕННЫЙ ИЗБРАННИК)

Каждый Вольный Каменщик должен сам раскрыть для себя Масонскую Тайну, размышляя над символами Царственного Искусства и анализируя все, что говорится и делается в Храме во время ритуальной работы. Масонство не наставляет в своих истинах; оно лишь говорит о них, один раз и кратко, или даже просто один раз намекает на них, часто довольно туманно, или даже специально замутняет их облаком неясных толкований, если те, для кого они, по идее, предназначены, не в состоянии выдержать весь их блеск. «Ищите и обрящете», это побуждение относится и к масонским истинам.

Практической целью масонства является физическое и нравственное улучшение человеческой природы и духовное и интеллектуальное совершенствование человеческого общества. И достигнуть этих целей невозможно без повсеместного распространения Истины. Именно ложь популярных учений и ложные принципы порождают практически все беды человека и трагедии целых народов. Общественное мнение редко бывает право, о чем бы ни шла речь, и всегда есть неизменные истины и основополагающие законы, которыми необходимо заместить в общественном мнении неисчислимы заблуждения и широко распространенные предрассудки. Мало какие истины и ныне непреложные факты не бывали в свое время ненавидимы общественным мнением как ересь; мало какие глупые предрассудки не бывали в свое время почитаемы им как истина, проистекающая от самого Престола Господня. Существуют нравственные болезни человека и общества, которые нельзя победить одной лишь смелостью, но только лишь открытостью и разумом, поскольку они суть плоды не злого намерения, а ложных учений, несправедливого и бесосновательного доктринерства и честных заблуждений.

Масонство, пусть хотя бы отчасти, раскрывает свои истины всякому, кто постепенно проходит посвящение в его степени, даже если он не получает никаких наставлений в словесной форме, вплоть до обретших посвящение в высшие степени Древнего и Принятого Шотландского Устава. Устав приподнимает завесу тайны даже для посвященного в первый градус, степень Ученика, потому что именно тогда открывается истина, что масонство есть служение Богу.

Масонство трудится над совершенствованием общественного порядка путем совершенствования умов людей, обогрева их сердец теплом истинной любви к благодетели, оно вдохновляет людей вселенским принципом всеобщего братства и требует от своих посвященных, чтобы их слова и дела соответствовали этому принципу, чтобы они просвещали друг друга, овладевали своими страстями, презирали грех и сочувствовали одержимым им как страдающим от смертельного заболевания.

Это вселенская, вечная, неизменная религия в той форме, в которой Бог поселил ее в людских сердцах. Ни одна религия, выдержавшая испытание временем, не была основана на каких-либо иных принципах. Она есть базис, а они – лишь надстройка над ним. «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира»¹. «Братия! если кто из

---

¹ Соборное послание ап. Иакова, 1:27. – прим. перев.

вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов»². Священниками этой религии являются все масоны, которые осознают ее справедливость и верны ей; жертвами, которые она приносит на алтари Господа, являются добрые дела, отказ от низменных и неправедных страстей, возложение на алтарь человеческого благосостояния самолюбивых устремлений и постоянные усилия достичь того нравственного совершенства, способностью к обретению которого обладает каждый человек.

Сделать честь и долг теми маяками, которые будут вечно направлять корабль вашей жизни в обход всех рифов и мелей по жизненному морю; делать то, что следует делать, не потому, что это принесет личный успех, или награду, или просто будет «верной политикой», более мудрой или более осмотрительной, но потому, что это действительно следует делать, а потому нужно сделать; вести непрекращающуюся войну с заблуждениями, нетерпимостью, невежеством и пороком, при этом, однако, сожалея о заблуждающихся и сочувствуя им, быть терпимым даже к нетерпимости, наставлять невежественных, бороться за возвращение в круг достойных тех, кто обуян пороком, вот лишь некоторые из обязанностей истинного масона.

Истинный масон тот, кто смотрит в лицо смерти так же спокойно, как выслушивает ее историю, кто выдерживает все труды и горести земной жизни, у кого душа поддерживает во всех них его тело, кто способен презирать богатство, когда обладает им, точно так же, как тогда, когда им не обладает, кто радуется отличному балансу чековой книжки своего ближнего так же, как богатству убранства собственного дома, кто остается равнодушным к судьбе, повернись она к нему лицом или отвернись от него, кто смотрит на земли ближнего своего с тем же чувством удовлетворения, с каким обзирает собственные владения, а свои владения рассматривает и пользуется ими так, как если бы они были дарованы ему лишь во временное пользование; кто не тратит беспутно свое достояние, но и не спит на горах золота, подобно последнему скупцу, кто измеряет подарки, милости и подношения не по весу и количеству, а по нравственным достоинствам тех, кто даровал их; кто никогда не считает, что переодарил кого-то, если это был человек достойный всяческих благ; кто не делает ничего в угоду общественному мнению, но только своей совести; кто соразмеряет каждое свое слово – будь то на рыночной площади или в театре, – с самим собой, точно с мнением целого почтенного собрания; кто весел и щедр со своими друзьями, но способен также милосердно прощать своих врагов; кто любит свою страну, охраняет ее честь и соблюдает ее законы, кто не желает ничего более, как исполнять свой долг и почитать Господа. Такой масон в конце жизни с полным правом может полагать, что прожил жизнь человека достойного и счесть ее месяцы не по движению Солнца, а по движению Зодиака добродетелей.

Весь мир – это огромная республика, в которой каждое государство – отдельная семья, а каждый человек – ребенок в ней. Масонство, ни в коей мере не требуя от своих посвященных отклонения от многочисленных и разнообразных обязанностей, которые налагает на них деление мира на

---

² Там же, 5:19-20. – прим. перев.

государства, тем не менее, стремится к созданию новой нации, которая, состоя из граждан всех стран мира, всех народов, будет связана воедино узами просвещения, нравственности и добродетели.

Изначально филантропическое, философское и прогрессивное общество, масонство основой своего учения почитает твердую веру в существование Бога и Его Провидение, в бессмертие души; своей целью – распространение нравственной, политической, философской и религиозной Истины, а также практику всех существующих добродетелей. Во все времена его девизом было: «Свобода. Равенство. Братство», – при условии конституционной власти, закона, дисциплины и повиновения законной власти – то есть правительства, а не анархии.

Но масонство не является ни политической партией, ни религиозной сектой. Оно принимает к себе представителей всех политических партий и всех религиозных конфессий, чтобы составить из них одно общее братское объединение. Оно признает высокое предназначение человека и то, что он достоин той степени свободы, которой заслуживает; масонству неведомы факторы, которые могут сделать одного человека ниже другого, кроме невежества, подлости и злости, а также оно признает необходимость подчинения высшей воле законной власти.

Оно филантропично, потому что признает и проповедует простую истину: все люди имеют единое происхождение, единые интересы и должны совместно трудиться во имя общих для всех целей.

Поэтому оно учит своих посвященных любить друг друга, помогать друг другу во всех жизненных коллизиях и при любых обстоятельствах, разделять друг с другом беды и напасти, равно как радости и счастливые приобретения, оберегать репутацию друг друга, уважать мнение друг друга, быть терпимыми к заблуждениям друг друга в вопросах веры и убеждений.

Оно философично, потому что наставляет в великих истинах, касающихся природы и бытия Верховного Божества и бессмертия души. Своим существованием оно оживляет вековые традиции Академии Платона и мудрого учения Сократа. Оно оперирует истинами, изреченными Пифагором, Конфуцием и Зороастром, и с величайшим почтением внимает наставлениям Того, Кто принял мученическую смерть на кресте.

Древние полагали, что вселенская гармония осуществляется путем извечного конфликта двух основополагающих принципов – Добра и Зла, из которых Добро ведет людей по пути обретения Истины, Независимости и Просвещения, а Зло – Лжи, Эгоизма и Рабства. Масонство стоит на страже принципа Добра и потому ведет неустанную борьбу со Злом. Оно есть Геркулес, Осирис, Аполлон, Митра и Ормузд на поле никогда не утихающего сражения с демонами невежества, грубости, низменности, лжи, рабства души, нетерпимости, суеверия, тирании, хитрости, распутства и предрассудков.

Когда деспотизм и предрассудки – эти братья-близнецы, дети злых и темных сил – правили повсюду и казались непобедимыми и бессмертными, оно изобрело для борьбы с ними аллегории, символы и эмблемы и начало передавать свое учение избранным в ходе тайных мистериальных действий. В наше время, сохранив свои древние символы и отчасти – свои древние церемонии, оно горделиво развернуло во всех странах мира свое знамя, на котором буквами живого света начертан его великий девиз; и оно лишь

мудро улыбается в ответ на смехотворные попытки королей и пап сломить его путем официальных отлучений и запретов.

Взгляды человека на Бога всегда будут содержать ровно столько объективной истины, сколько в состоянии воспринять человеческий разум; обретена ли эта истина путем длительных размышлений или получена путем Откровения свыше. Истина эта неизменно будет ограниченной и перемешанной с заблуждениями, для того просто, чтобы быть доступной человеческому пониманию. Сами будучи конечны, мы просто не в состоянии верно и полностью осознать Бесконечное; будучи по своей природе материальны, мы никогда до конца и полностью не осознаем чисто Духовное. Мы верим, мы знаем о бесконечности времени и пространства, об одухотворенности души, но понимание этих бесконечности и одухотворенности нам недоступно. Даже Всемогущий не в состоянии вселить понимание бесконечности и одухотворенности в конечный по своей сути разум; также Бог не в состоянии влить в наши конечные и приземленные души полное осознание Своего величия и Своих свойств, не изменив полностью и безвозвратно всех условий нашего земного существования. Ни человеческое сознание не способно постичь их, ни человеческий язык – выразить. Таким образом, зримое для нас становится необходимым и единственно возможным мерилom незримого.

Сознание человеческое способно к отражению одного лишь самого себя. Знания человека не могут превысить масштабы его личности. Его понятия об окружающем мире остаются всего лишь его понятиями. Это далеко не сам окружающий мир. Живой принцип устройства живой Вселенной бесконечен, в то время как все наши понятия и идеи конечны, а потому могут быть применимы только к конечным вещам и явлениям.

Бог в силу этих причин является объектом не знания, а веры; постигается Он не пониманием, а нравственным чувством; Его следует не воспринимать, а чувствовать. Все попытки поместить Бесконечное в рамки конечных понятий поэтому всегда свидетельствуют лишь о несовершенстве человеческой природы. Скрытый от человеческого понимания в той вечной тьме, сквозь которую способно проникнуть только в высшей степени чистое сознание а мысль смиряется с невозможностью это сделать, Бог остается тем, о чем человек просто не способен строить какие бы то ни было предположения, а тем более устанавливать догмы. Здесь самый философский интеллект осознает свое бесконечное несовершенство.

Но так всегда получается, что человек бесконечно догматизирует, классифицирует и составляет описания Божественных свойств, составляет пространственные таблицы Божественной природы и своих представлений о Божественных свойствах, чувствах, страстях и побуждениях, а впоследствии начинают жечь и вешать своих ближних, которые не согласны с этими его догмами, поскольку успели составить свои собственные. Человеческое сознание не склонно к жалости. Его Бог – это Божество воплощенное. Несовершенство его налагает свои собственные ограничения на Бесконечное и заключает недоступный для понимания Дух Вселенной в формы, доступные человеческим разуму и чувствам, определяемые бесконечно несовершенными свойствами всего тварного мира.

Мы все, все заблуждаемся, хотя и в разной степени. Любимые и трогательно пестуемые каждым из нас догмы совершенно определенно не

являются Господней Истиной; это всего лишь характерные для каждого из нас формы заблуждения, жалкие попытки обрести Истину, преломленные и неоднократно отраженные лучи Света Истины, озарившие наконец наше сознание своим тусклым блеском. Все наши умы имеют определенные периоды жизни и работы, потом наступает миг – и они умирают; они воспринимают отраженный свет Божественной Истины, но Сам Он неизмеримо превосходит их все. Совершенную Истину найти невозможно. Данный градус мы именуем степенью Совершенства; но все равно его наставления несовершенны и ущербны. Но разве стоит поэтому совершенно забрасывать поиски Истины и плыть по воле волн, впав в заблуждение и решив так и оставаться в его тенетах? Обязанность наша состоит в том, чтобы неустанно продвигаться вперед, ни на миг не прекращая поисков, ибо – пусть Истина и недоступна, общий объем заблуждений и ошибок может быть уменьшен нами вплоть до практически полного искоренения, вот почему масонство есть путь постоянного приближения к Свету.

Не все ошибки одинаково плохи. Наибольший вред приносит неверное и недостойное понимание Божественных бытия и свойств, которое в масонстве символизирует утрата Истинного Слова. Истинное Слово масонства – это не полная, совершенная и абсолютная Истина о Боге, но высшие, возвышеннейшие и чистейшие понятия, которые только может сформировать в этой области наше несовершенное сознание; и слово это неизрекаемо, ибо один человек не способен передать другому свое представление о Боге, потому что представление каждого человека о Боге должно пребывать в соответствии с его культурным и интеллектуальным уровнем, его нравственным развитием. Бог в представлении каждого человека является отражением самого этого человека.

Ибо представления о Боге изменяются от человека к человеку в зависимости от интеллекта и нравственного развития каждого из нас. Если кто-либо удовлетворяется более низменным представлением о Боге, чем позволяет ему сформировать его разум, ему приходится довольствоваться представлением, которое ложно для него, не говоря уже о том, что оно ложно в принципе. Если его представление о Боге более низменно, чем может сформировать его разум, человек обязательно почувствует это. И если мы в нашем девятнадцатом веке от Рождества Христова пользуемся концепциями и представлениями девятнадцатого века до Его Рождества; если наши представления о Боге – такие же, как у низменного, невежественного и мстительного народа Израильского, мы начинаем придерживаться низменных представлений о Боге и видим Его природу более приземленной и ограниченной, чем Сам Господь позволяет нам постигнуть. Ближе всего к Истине будут самые возвышенные представления, на которые только способен наш разум. Если же представления наши пребывают ниже этого предельного уровня постижения, они совершенно точно будут ложными. И тогда они будут оскорбительны и унижительны для Него, потому что именно в этом случае Он предстанет злобным, жестоким, близоруким и неблагодарным божком, вера в которого оскорбительна для человеческой природы. Размышляя над своим представлением о Боге, мы должны осознавать, что если сознание наше обретает способность сформировать новое представление о еще более славном, милосердном, возвышенном, могущественном Боге, то именно это

второе представление и является истинным нашим представлением о Нем, ибо невозможно представить ничего совершеннее Его.

Ради обретения материальных благ и влияния в человеческом обществе религии приходится смешивать свое учение с необходимым объемом предрассудков и заблуждений, которые неизмеримо отдалают ее от возвышенного и чистого стандарта восприятия Бога. Религия, совершенно лишенная низменных напластований и максимально приближенная к самым возвышенным представлениям, на которые только способен человеческий разум, никогда не смогла бы стать доступной пониманию низменного человеческого большинства, а потому и не смогла бы оказывать на него хоть какое-то влияние. То, что является истиной для философа, не является истиной и не воздействует так, как воздействует истина, на простого крестьянина. Религия необразованного большинства, просто в силу обстоятельств, бывает более сумбурна и неверна, чем религия немногих высокообразованных избранных, не столько по своему содержанию, сколько по избранным внешним формам, не столько по основополагающей идее, которая неизменно лежит в фундаменте каждой религии человечества, сколько по символам и догмам, избранным для преподавания этой идеи и наставления адептов. Истинная религия, наверное, не была бы понятна невежественному большинству, она не приносила бы ему успокоения, чувства защищенности, не поселила бы мир в душах. Библейские истины зачастую сокрыты под словесной шелухой, которая затрудняет проникновение в их суть, но именно эта форма была мудро избрана для передачи этих истин невежественному и грубому народу Израиля в то время. Совершенная и чистая религия, свободная от всех ложных наслоений и примесей, система высокого теизма и возвышенной нравственности, слишком велика и слишком чиста для человека, не готового к ее восприятию ни умственно, ни душевно, поэтому она так до сих пор и не была явлена человечеству в виде Откровения; Истина просто не смогла бы добраться до наших умов, не позаимствуй она на время крылья у Суеверия.

Истинный масон полагает Бога как Изначальным Творцом, так и Нравственным Правителем, он считает, что Бог неизменно присутствует рядом, а не только в необъятных и неизмеримо отдаленных пространствах прошлого и будущего мировой Вечности. Он считает, что Бог проявляет неизменный отеческий интерес ко всему происходящему на земле и оказывает неизменное влияние на все чувства и все действия людские.

Для истинного масона Бог есть великий Источник и Творец живого материального мира, а человек – в единстве его прекрасных физических и умственных способностей – любимейшее Его детище. Также он верит в то, что Господь создал людей разными по интеллектуальному развитию и позволил немногим избранным среди них, в силу своих более развитых способностей к размышлению и созерцанию, видеть и постигать изначальные истины, в большинстве своем сокрытые от основной массы людей. Масон верит в то, что при Его на то воле человечество делает огромный шаг вперед в своем развитии или совершает огромного значения открытие. Его волей человек обретает способности, которые выделяют его из основной людской массы и позволяют ему свершить величайшие открытия и геройские деяния, постичь потаеннейшие из настоящих истин этого мира и открыть их всем людям Земли.

Мы полагаем, что Господь так все устроил в этой прекрасной и

гармоничной, но таинственной и зачастую непостижимой Вселенной, что время от времени на Земле всегда возникают великие умы и великие души, которым предназначено раскрывать человечеству истины, в которых оно нуждается, и именно в том объеме, в котором оно в них нуждается и который оно сможет выдержать. Он так все устроил, что в мире для постижения этих истин появляются люди высочайшей умственной и нравственной организации, которая подразумевает способность этих людей постигнуть отраженный свет Божественной истины и преподать его другим. Такие люди учат по наитию свыше.

Кем бы в действительности ни был Хирам, для нас он остается эталоном, возможно, придуманным эталоном человека на высшей стадии развития, примером того, кем может и должен стать человек на своем многовековом пути к реализации своего высшего предназначения в этом мире, человеком, наделенным блистательным разумом, возвышенной душой, тонкими чувствами и идеально уравновешенными нравственными принципами, образцом того, чем может и чем должно стать человечество в назначенные Богом сроки, реализованной возможностью развития нашей расы.

Истинный масон верит в то, что Господь сотворил этот прекрасный и загадочный мир с некоей лишь Ему ведомой целью и в соответствии со Своим великим Планом. Он считает, что каждый посланный на эту Землю человек, а особенно человек великого ума и великой души, должен исполнить некий долг, осуществить некую миссию, обрести свое собственное крещение; что в каждом великом и праведном человеке пребывает частица Божественной Истины, которой он должен поделиться со всем миром, и она сама по себе принесет плоды. Он верит в то, что каждый мудрый, чистый и разумный человек в самом прямом и простом смысле слова вдохновлен Господом на труды по совершенствованию, просвещению и возвышению человечества. Это вдохновение, как всемогущество Господне, принадлежит целым народам, всему человечеству, а не только нескольким великим учителям, «присвоенным» религиями иудеев, христиан и мусульман. Оно является непререваемым результатом верного и добросовестного применения способностей, которыми мы бываем наделены при рождении. Целью этого вдохновения является каждый человек, источником – Бог, единственной порукой – Истина. Оно различается по степени от человека к человеку, в соответствии с интеллектуальным и нравственным развитием каждого, со степенью развития его собственных способностей и сил. Оно не может быть ограничено рамками одного народа, одной расы, одной религиозной секты. Оно велико, как весь этот мир и просто, как Сам Бог. Оно не было даровано лишь избранным представителям человечества на заре людской цивилизации, ибо в таком случае они монополизировали бы вдохновение и навечно изгнали Бога из душ людских. Мы рождаемся не ради нравственного гниения и общественного разложения этого мира. Звезды одаряют нас с высоты своим чудесным сиянием, Небеса полны чудесных тайн и силы. Бог присутствует повсюду в природе. Где бы ни билось вдохновленное любовью сердце, где бы вера и разум ни выносили свои мудрые суждения, там присутствует Бог, открывающий Свою волю устами пророков и мудрецов. Ничто на Земле так не свято, как сердце человеческое, ничто другое так не наполнено присутствием Бога. Это вдохновение бывает даровано не только мудрейшим из мудрых, не только

великим и высокоученым, но всем верным детям Создателя. Точно так же как открытый зрячий глаз впитывает солнечный свет, открытое и преданное сердце способно лицезреть Господа, и всякий живущий праведно постоянно ощущает Его присутствие в своем сердце. Совесть наша есть неумолчный глас Божий.

Масонство, вокруг алтаря которого христианин, иудей, мусульманин, брамин, последователи Конфуция и Зороастра могут собраться вместе как братья и объединить свои голоса в молитве Единому, Который превыше всех ваалов, требует от каждого из своих посвященных самостоятельного и беспристрастного анализа оснований своей веры и поиска Истины в священных писаниях своей религии. Ибо оно полагает, что эти истины известны, что они просты и понятны всем, что они начертаны перстом Бога в сердце человека и на великих страницах Книги Природы. Взгляды на религию и долг, выработанные мудрецами во время размышлений, подтвержденные умозаключениями праведных и благих мудрецов, скрепленные, точно золотой печатью, откликом, которые они находят в сердце каждого неиспорченного разума, запечатлеваются в сердце масона любого вероисповедания и всеми безоговорочно принимаются.

Ни один истинный масон не претендует на обладание догматической ясностью во всем, он даже никогда не станет утверждать, что такая ясность достижима. Он считает, что не существуй даже писанных откровений, он вполне мог бы возложить надежды, которые вдохновляют его, и принципы, которые управляют его действиями, на плоды своих собственных размышлений и инстинкты своей совести. Эти плоды его разума и сердца вполне могут обеспечить истинного масона основополагающими концепциями истинной и достойной веры. Ибо разум даст ему представление о существовании, природе и свойствах Бога, а инстинкты, которые он постоянно ощущает как глас Господень в своем сердце, дадут ему ощущение духовной связи с Богом, убежденность в высшем благе, проистекающем от Творца и Предержителя, надежду на Жизнь Грядущую; и разум и совесть его неизменно и безошибочно будут указывать ему на добродетель как на высшее благо, цель и итог человеческой жизни на Земле.

Он изучает чудеса Небес, обращение и устройство Земли, таинственные красоты животного и растительного миров и их приспособление к тому или иному образу жизни, физическое и нравственное устройство человека, сотворенного столь сложным и столь прекрасным; он довольствуется знанием того простого факта, что Бог есть, и восхищается этим великим, мудрым и благим Творцом звездного неба над его головой и нравственного мира внутри него; и разум его находит соответствующее основание надеждам, поклонению, принципам действий в бескрайней Вселенной, в сияющей тверди, в глубинах, в душе, разрывающейся от переполняющих ее мыслей и чувств.

Существуют истины, которые без колебаний примет каждый восприимчивый ум, полагая их неизменными, необходимыми, не требующими совершенствования или улучшения, истины, которые, если неуклонно им следовать, действительно превратят жизнь на Земле в истинный Рай, а человека – в существо, лишь немного уступающее ангелам небесным. Вера в важность соблюдения ритуалов и необходимость практического применения всех добродетелей; настойчивое очищение сердец как гарант безопасности и чистоты человеческой жизни;

управление своими мыслями как гарантами и предвестниками действий; вселенское человеколюбие, неизменно требующее от нас творить ближним своим то, и только то, что мы сами сочли бы мудрым, щедрым и справедливым, будь это сотворено ими нам самим; прощение обид; необходимость самопожертвования во имя долга; снисходительность к проступкам ближних, честность, откровенность и бытие тем, кем желаешь казаться в глазах окружающих, эти высшие принципы бытия не нуждаются в каком-то особенном знамении для утверждения своей истинности, в гласе, раздающемся из облаков, чтобы подтвердить нам свое Божественное происхождение. Они требуют подчинения себе исключительно в силу своей внутренней справедливости и красоты; они были, есть и будут законом во все времена и во всех странах мира. Бог открыл их человечеству в начале времен.

Бог для истинного масона есть Отец наш Небесный, Чьими Избранными детьми всю жизнь стремятся стать миротворцы, видя в этом величайшую награду за свои труды, Чей Лик узреть есть величайшая надежда всех чистых сердцем; Кто всегда находится рядом и всегда же укрепляет в вере истинных приверженцев Своих; Кто достоин высшей нашей любви, высшего уважения и высшего поклонения; истинное служение Кому состоит в очищении собственного сердца и праведной жизни; в Чьем постоянном присутствии проходит наша жизнь; в Чьи милосердные объятия возвращаемся мы по смерти, которая есть – как мы верим и надеемся, лишь врата в новую, лучшую жизнь; Чьи мудрые законы запрещают человеку держать свою душу в тенетах одних лишь плотских радостей этого мира.

В том же, что касается наших чувств по отношению к Богу и наших действий по отношению к своим ближним, масонство не ведаёт практически никаких признаков, по которым люди могли бы различаться или вступать в противоречия друг с другом. Бог – наш общий Отец, а все мы – братья. Это должно быть так же ясно самым невежественным и занятым людям, как и самым образованным и имеющим больше всех свободного времени для размышлений. Для того чтобы наставить в этой истине, не нужен священник, чтобы подтвердить ее истинность, не нужна печать светской власти; и если бы каждый человек делал только то, что соответствует этой истине, варварство навсегда было бы изгнано из нашей среды вместе с жестокостью, нетерпимостью, предательством, лживостью, мстительностью, эгоизмом и всеми прочими пороками и низменными страстями, обуревающими этот мир в настоящее время.

Истинный масон, веря в то, что Верховный и Единый Бог создал этот мир и управляет им, верит также, что управление это осуществляется в соответствии с законами, которые, будучи милосердны, мудры и справедливы, тем не менее, также и неизменны, суровы и обязательны для исполнения всеми. Он верит в то, что все страдания и горести его в этой жизни имеют своей целью его очищение, его воспитание, его совершенствование и развитие, ибо все они являются результатом действия законов, наилучшим образом предназначенных для счастья и очищения нашего вида и предоставляющих нам возможность практиковать все существующие добродетели, от самых простых и земных, до самых возвышенных и истинно небесных; или все даже еще проще, и они предназначены для исполнения нами всеохватного, сиятельного, поразительного вечного Плана Великого Вселенского Духа. Он верит в то,

что даже природные катаклизмы, которые принесли ему несчастье, в силу своей неизменности и постоянного действия, в то же самое время пролили свет истинного благословения на пути многих других людей; что неумолимая колесница Времени, пронесшаяся по его жизни всесокрушающим галопом, в действительности несется к великой и высокой цели, участвовать в достижении которой – пусть и в роли жертвы, достойное и самоценное предприятие. Он принимает эту точку зрения на Время и Божественную природу, в то же время с достоинством неся свой крест, без ропота и нытья, ибо это его долг, его доля в исполнении Всеобщего Плана, назначенная ему Господом. Он не может считать, что Бог отвернулся от него, надзирая за осуществлением всеобщей неизменной гармонии Вселенной; не может он и считать, что все его горести и боли не были изначально предусмотрены и назначены ему при Сотворении мира, установлении неизменных законов бытия и при всех предшествовавших его земному пути вселенских процессах и человеческих жизнях. Он верит в то, что его личное благо предусмотрено Богом настолько же, насколько предусмотрено Им развитие всего и вся во вселенском масштабе.

Веря в это, масон достигает величия истинной добродетели, высшего пассивного совершенства, какого только может достичь человек. Вознаграждение за это он обретает в сознании того, что является неизменным и самоотверженным со-тружеником Творца Вселенной; в сознании того, что он достоин сего высокого звания и с честью несет его, несмотря на все превратности изменчивой судьбы. В таком случае он в высшей степени достоин звания Великого Избранного, Совершенного и Верховного Каменщика. Он готов даже задолго до положенного срока сложить голову в битве, если его мертвое тело станет ступенью для дальнейшего восхождения человечества к Небу.

Не может быть, чтобы Бог, Который, по нашему глубокому убеждению, есть высшее благо, предназначил нам страдать и мучиться, если бы эти страдания и мучения не служили бы своего рода противовесом против того зла, которое обуревают нас изнутри, или что это внешнее зло является неотъемлемой частью вселенского Плана, который мы также полагаем изначально благим. Как бы то ни было, истинный масон покорно принимает любой свой жребий. Не будь это написано ему на роду, ему не пришлось бы страдать. К какой бы официальной конфессии он ни принадлежал, если он верит в то, что Бог существует и что Он заботится обо всех своих детях, масон не может сомневаться в этом; не может он также сомневаться в том, что, что бы ни пришлось ему претерпеть на протяжении земной жизни, все имеет своей целью или его благо, или благо других людей, или благо Вселенной в целом. Жаловаться и ныть – значит, роптать на Творца своего, а это хуже неверия.

Масон, чей разум отлит в более совершенной форме, чем разум невежды, не заботящегося о развитии своего ума; кто инстинктивно приближается к возвышенной, праведной жизни; кто возлюбил мир Небесный больше мира Земного; кому ведомо, что человек жив не столько радостями и удовольствиями, сколько постоянным Божественным Присутствием, должен навсегда отбросить мечты о каких бы то ни было радостях и спокойствии, кроме тех, которые приходят после долгих страданий и болезненных раздумий; он обязан отбросить всякие мечты о Небесах, кроме тех, которые подразумевают путь туда через врата страданий и бед; он обязан препоясать чресла свои и затянуть пояс ради

трудов, которые ему предстоит свершить, и свершить добросовестно. Если ему претит жизнь в богато украшенном Храме общепринятой традиции, ему остается выстроить для себя собственный дом – собственную веру.

Управляющей нами, ведущей нас вперед силой должна быть надежда на общий успех, а не на личное вознаграждение. Целью нашей должна быть вдохновенная наша мысль, а не наше личное благо. Эгоизм – грех, будь он временный или основополагающий для человека. Стремитесь к Вечности, и она перестанет быть непроницаемой и далекой твердью. Мы должны жить, трудиться и умирать не ради Царствия Небесного или какого-то особого благословения, а во имя Долга.

Более часто, когда нам приходится объединять свои усилия с тысячами и тысячами других людей во имя великой и достойной цели: вспахать землю и сеять семена во имя неизмеримо отдаленного от нас во времени урожая или приуготовлять принятие какого-либо великого закона, нацеленного на улучшение жизни всех людей, взнос каждого человека в достижение окончательного и общего для всех результата, цена, которую каждый должен, по высшей Справедливости, заплатить за него, не могут быть вымерены совершенно точно. Мало кто из трудившихся в тайне, тиши и уединении ради приближения тех великих изменений, которые, по их убеждению, принесли бы человечеству благо, прогресс и процветание, дожидаясь до воплощения своих планов в жизнь или даже просто ощущая благой результат их развития. Еще более немногие сумели затем с гордостью объявить, что именно они многое сделали для достижения общей цели, для блага всего человечества, обретенного и всеми с радостью принятого. Многие усомнятся в том, что такие усилия вообще чего бы то ни было стоят, и, разочаровавшись, прекратят всякие подобные действия вообще.

Дабы не постигло его такое разочарование, истинный масон должен всячески возвышать и очищать мотивы своих поступков, равно как и укрепляться в совершенно справедливом убеждении, что в мире не существует впустую потраченных усилий; что все наши труды в этом мире приносят ощутимые плоды; что все наши усилия, предпринятые ради всеобщей, а не корыстной, личной, цели в результате обязательно приводят к успеху, сколь много ни наблюдали мы видимых свидетельств противоположного; что никакой хлеб, пущенный по воде, не бывает утрачен навсегда; что никакое брошенное в пашню семя не останется в ней, не дав всходов в нужное время и в должной мере; что как бы мы ни сомневались время от времени в конечном успехе нашего предприятия и, в случае его успеха, в признании нашего достойного вклада в него окружающими, существует Единый, Который не только видел все предпринятые нами нелегкие труды, но и способен определить долю каждого Своего воина в достижении великой победы над тем или иным социальным злом. Никакое доброе дело не пропадает зря.

Никакой Великий Избранный, Совершенный и Верховный Каменщик не будет достоин своего высокого звания, если не обладает этой силой, этой мощью, этой внутренней жизненной энергией, этой возвышенной верой, питаемой отнюдь не земными надеждами и даже не мыслями о грядущем торжестве, но убежденностью в необходимости вечной борьбы, наслаждением этой борьбой и признанием возможности и блага поражений и падений.

Авгиевы конюшни земного мира, общая нечистота и порочность всех

веков его существования могут быть промыты и очищены лишь великим кристалльным потоком; и каждая капля, которую мы оказываемся способны добавить в этот поток, усиливает и расширяет его, к вящей радости Господа, пусть не всегда и не во всем разделяемой нашими ближними; и никого из тех, чье рвение честно и глубоко, не будет заботить, чтобы каждая привнесенная им лично капля была четко различима среди капель, привнесенных другими в этот могучий очистительный и плодотворный поток, тем более – чтобы привнесенные им капли текли мелководным ручейком отдельно от общего могучего русла.

Истинного масона не должно заботить, начертано ли его имя на лепте, добавленной им в великую Господню сокровищницу. Ему довольно будет знания того, что, коль скоро он трудился не ради своего крошечного частного блага, а во имя всеобщей и благой цели, его вклад во всеобщий успех должным образом учтен; что степень его участия во всеобщем прогрессе для него самого не представляет ровным счетом никакого интереса; что единственным вознаграждением для него является сам факт признания его участия во всеобщем прогрессе, сколь незначительным и мало заметным во вселенском масштабе оно бы ни было. Так пусть же каждый Великий Избранный, Совершенный и Верховный Каменщик пестует в себе веру в это. Это его долг. Это неугасимый ослепительный Свет, изнутри освещающий алебастровый пьедестал, на который водружен совершенный агатовый куб – символ Долга, на котором начертано Неизрекаемое Имя Господне. Трудолюбивый пахарь и сеятель собирает заслуженный свой урожай, являя собой образ труженика, вознагражденного за труды. Но сеятель, урожай плодов которого соберут другие, не знающие, кто сеял, есть труженик более достойный и заслуживающий более возвышенной награды.

Истинный масон ни от кого не требует аскетического отрицания радостей земной жизни как незначительной и низменной части вечного человеческого бытия, ибо это требует от человека чувств, которые, если человек их действительно испытывает, мрачны и безнадежны, а если он просто проповедует их, ложны и лицемерны; такие проповеди скорее призывают к ожиданию вознаграждения за земные страдания в Жизни Грядущей, а не к исправлению социальных несправедливостей в жизни сей; а поэтому они вредят добродетели и общественному прогрессу. Земная жизнь реальна и полна обязанностей, которые необходимо исполнить. Она есть начало нашего бессмертия. Лишь те, кто испытывает откровенный интерес к делам этого мира, кто любит его, тяжело трудятся во имя его совершенствования; а те, кто все привязанности и всю любовь свою отдают одним лишь Небесам, спокойно мирятся с несовершенством этого мира, полагая его неисправимой, погрязшей в пороке юдолью слез; они лишь тешат себя надеждами на награду, которую получают спустя некие сроки в Мире Грядущем. Грустно, но правда, что слишком многие из тех, кто занимает свой разум мыслями о духе и душе, кто строит жизнь свою на фундаменте возвышенной религиозной веры, самые большие пессимисты во всем, что касается мирской жизни на этой Земле и возможности совершенствования мироустройства; во многих случаях, они даже выступают сторонниками сохранения мирового зла в неизменности, они протестуют против политических и общественных реформ, полагая, что все они отвлекают разум человеческий от размышлений о Вечности.

Истинный масон не воюет со своими инстинктами, не умерщвляет

плоть, до тех пор, пока не впадет в болезнь и слабость, не отвергает то, что видит вокруг себя и считает прекрасным, удивительным и невыразимо близким и дорогим себе. Он не отвергает Природу, дарованную ему Богом, ради борьбы за нечто не предназначенное ему. Он знает, что человек послан в этот мир не духовным, а плотским существом, состоящим из тела и разума, и что телу в этом материальном мире, в силу его свойств и природы, также принадлежит своя доля. Жизнь истинного масона управляет четкое знание такого человеческого устройства. Он не отрицает его в гневных проповедях, одновременно с этим бесконечно и неизбежно совершая грехопадения в силу своей врожденной слабости. Он верит в то, что полностью его духовность проявится в Жизни Грядущей, когда он облечется духовным телом; что тогда он, как змея – кожу, сбросит свое нынешнее смертное и грешное тело, а до тех пор это земное тело следует любить, заботиться о нем и управлять его страстями, а не презирать его, ибо это влечет за собой крайне серьезные последствия.

Однако истинный масон никогда не забывает и о бессмертии своей души, и о ее грядущей жизни после смерти земного, физического тела, и об условиях, в которых эта грядущая жизнь будет протекать. Для него эти материи являются предметом постоянных высоких и святых размышлений. Они занимают большую часть его досуга, и когда он привыкает уже к невзгодам и горестям этой жизни, когда они застилают ему видение грядущего счастья, когда жизнь утомляет его своими непредсказуемыми поворотами и перипетиями, когда он устает, бывает унижен, когда прожитые года невыносимым бременем давят на его плечи, весы его сознание начинают неумолимо склоняться в пользу Грядущей Жизни, и он все больше и больше внимания уделяет своим возвышенным размышлениям, без всякого дополнительного к этому побуждения и невзирая ни какие возможные запреты. Эти раздумья – удел утомленных, многое повидавших и переживших, но сохранивших в душе надежду.

Размышления о будущем проливают ему свет на настоящее, развивая все самое лучшее и возвышенное в нем самом. Он стремится приспособить свое тело и свою душу к требованиям, налагаемым на них Небесами и Землей, дабы тем самым в наибольшей степени исполнить свой пред ними долг во благо мира сего и во исполнение надежд на лучший мир, а также во имя собственного совершенствования и очищения, во имя служения своим ближним.

Истинный масон не устанавливает догм, следования которым требует от окружающих; он только излагает собственные убеждения и оставляет всем окружающим право поступать так же; он лишь надеется, что настанет время, пусть и спустя много веков, когда все люди мира составят единую братскую семью с единым законом для всех – Законом Любви, управляющим всею Господней Вселенной.

Верь так, как можешь, брат мой, и если Вселенная для тебя не лишена Бога, если человек для тебя не подобен смертному животному, а обладает бессмертной душой, мы как братья примем тебя в своей среде и наградим – отлично представляя себе все твои достоинства и недостатки, высоким титулом Великого Избранного, Совершенного и Верховного Каменщика, который с величайшими почтением и скромностью носим сами.

Глубочайшим смыслом наполнен тот факт, что апостолов Христа было двенадцать, и учеников Его – семьдесят два, что Св. Иоанн обращал свои

пророчества и угрозы к семи Церквам – по числу архангелов³ и основных планет. В Вавилоне была Борсиппа Семиступенчатая – великая пирамида в семь уровней; в Экбатане⁴ – семь концентрических разноцветных сферических помещений. В Фивах было⁵ семь врат, и число это повторяется снова и снова в повествовании о Потопе. Священное Пифагорово число повторяется и в десяти сефирот, или эманациях Священного: три одного класса и семь – другого. Ормузду сопутствовали семеро Амешаспента – планетарных духов; в мифологии индуизма в священном ковчеге спаслись семеро низших Риши во главе со своим отцом; семеро древних мудрецов возвратились вместе с древним британским справедливым героем Ху из долины печальных вод. Семь Гелиад были дочерьми Гелиоса, или Солнца, пересекавшего небо в золотой колеснице; семеро титанов были сыновьями старейшего титана Крона⁶, или Сатурна⁷; семеро было и Корибантов⁸; семеро было Кабиров⁹ – сынов Сидика¹⁰; семеро было изначальных небесных духов древней Японии, и семеро было спасшихся от великого Потопа будущих отцов человечества – карфестеров¹¹, поселившихся на священной горе Альборди¹²; семеро

---

³ Один из чинов традиционной ангельской иерархии, установленной в Писании, Талмуде и Коране. В число архангелов обычно включают Гавриила, Рафаила и Михаила. Псевдо-Дионисий Ареопагит в своей «Небесной иерархии» пишет, что архангелы «суть вестники Божьих велений» (273а). – Р. Х.

⁴ Столица Мидии, древнеперсидской провинции, упоминается в Книге Ездры (6:2). В разное время Экбатан покорялся Дарию и Александру Македонскому. Дарий уничтожил городских магов и, предположительно, увековечил это событие учреждением ежегодного праздника Магофоний. Он же перенес административный центр провинции в Сузиану в Персии, после чего Экбатан утратил всякое значение и испытал упадок. – Р. Х.

⁵ Древний египетский город на месте современного Луксора, приблизительно в 450 км вверх по течению Нила от Каира, на протяжении долгого времени столица Египетского царства. Сами египтяне называли его Веси или Не. Своего расцвета Фивы достигли при фараоне Аменхотепе III (ок. 1400 г. до н. э.). Гомер пишет, что в городе было сто врат. Уже во времена Страбона он превратился в небольшую деревню, туристическую мекку для желающих посмотреть на знаменитые руины. – Р. Х.

⁶ Несмотря на кажущееся сходство, не существует прямой связи между именем этого явно доэллинистического бога греческой мифологии и корнем «хрон-» «время». Крон являлся одним из первых сельскохозяйственных богов, древнейшего происхождения. Обычно, правда, изображался с косой в руках. Вследствие этого, а также этимологической путаницы, многие исследователи полагают, что именно он изображается в масонских храмах в виде фигуры «Отца-Времени» (чаще всего на изображениях рыдающей девы в 3-м градусе символической ложи). – Р. Х.

⁷ Римский бог, чье имя в переводе означает «сеятель». Декабрьские празднества в его честь – сатурналии – были самыми многоядными, веселыми и популярными в древнем Риме. От его же имени происходит название суббота в английском языке – «Saturday». – Р. Х.

⁸ Для Пайка этот термин, в первую очередь, обозначает жрецов культа одноименных демонов (духов), которых часто путают с куретами – жрецами Зевса. – Р. Х.

⁹ Общее название группы местных божеств плодородия в Малой Азии. Культ этих божеств включал в себя поклонение фаллосу – мужскому репродуктивному органу – а также многочисленные очистительные обряды. Кабиры также отождествляются с богами Самофракии, где справлялись собственные Мистерии, постепенно распространившиеся на другие области древнего мира. Посвящения в них искали не только простые паломники, но и знатные особы, правители, включая, вероятно, и Александра Македонского. Геродот пишет, что отцом кабиров был Гефест (у римлян – Вулкан) («История», iii, 37). – Р. Х.

¹⁰ Это имя якобы верховного финикийского бога взято Пайком из работы Санхониафона в изложении Филона Библского и Евсевия. Кеннет Маккензи в своей «Королевской масонской энциклопедии» приводит высказывание епископа Кумберлендского, считавшего, что Сидик – это Сим, сын Ноя, по-древнееврейски, «цадок» «мудрец». – Р. Х.

¹¹ Имеются в виду персидские хафштрасы – воплощения зла в животной природе

Циклопов возвели стены Тира.

Цельс, в пересказе Оригена, говорит, что персы передавали символами двухплоскостное движение звезд, неизменное и планетарное, равно как и последовательное прохождение человеческой души через их сферы. В своих потаенных пещерах, в которых проходило тайное посвящение в священнодействия Мистерий Митры, они возводили то, что он называет высокими лестницами, семь ступеней которых были семью великими вратами – по числу основных планетарных тел. Через эти врата должны были проходить все посвящаемые, пока не достигали вершины, и этот их проход именовался «прохождением сфер».

Иаков узрел в своем видении лестницу, установленную, или произросшую из земли, и достигающую небес, и Мэлахай Элохим восходили и нисходили по ней, и наверху ее пребывал Йеху, именовавший Себя Йеху-Элохи Авраам. Слово, обычно переводимое как «лестница» – это סלם – «салам», происходящее от סלל – «салаль» «возвышенный, поднявшийся, поднятый, нагроможденный, поддерживаемый, aggregavit». סלל – «салала» обозначает любой холм, кучу, гору, вообще любую искусственную возвышенность из камней или земли, а סלע – «салаа», или «сало», камень, скалу и название древнего города Петры¹³. Для обозначения пирамиды в древнееврейском языке не было специального термина.

На вершину священной горы Меру¹⁴ вели семь символических ступеней, и все пирамиды и прочие искусственные возвышенности в странах, в основном, расположенных на равнинах, были символическими отражениями этой священной горы, возведенными в целях религиозного поклонения. Это были те самые «высоты», столь часто упоминаемые в священных писаниях древних иудеев, на которых язычники свершали церемонии во славу своих богов.

Пирамиды же бывали как квадратными, так и округлыми в основании. Священная Вавилонская башня (מגדל – «магдол»), посвященная

человека. Всякое животное, образом своей жизни демонстрирующее жестокость и инстинкт убийства, считалось носителем первородного зла: змеи, скорпионы, волки и львы, и все они считались порождениями Аримана, равно как и недолговечные животные, вроде мух. Это учение несколько противоречит учению Зороастра, полагавшего, что в мире сосуществуют и противоборствуют два Первопринципа – Добро и Зло, но Зло не может воплощаться в материальные вещи. – Р. Х.

¹² Согласно древнеперсидской мифологии, первая гора, созданная во время акта Творения, росшая до современной высоты в течение 800 лет. Корни этой горы удерживают единство земной тверди. От ее вершины к небесам ведет мост Шинват, по которому проходят души всех умерших, и душам праведников это удастся, а души грешников срываются вниз. Также в космогонической литературе это название (в форме «Эльбрус») приписывается вулкану Демаванду, к которому прикован дракон Ариман в ожидании Судного дня. Эхо этих мифов многие исследователи, включая Пайка, видят в Книге Откровения Св. Иоанна. Это же название носит гора Эльбрус в современном Иране. – Р. Х.

¹³ Древний город на юго-западе современной Иордании. Согласно масоретским огласовкам, это слово следует читать скорее как «сэла», чем так, как указывает Пайк. В любом случае, это слово означает «скала, камень, каменный» и встречается в Библии 58 раз. Название города происходит, судя по всему, от скал из песчаника, окружающих город. – Р. Х.

¹⁴ В древнеиндийской мифологии – гора в центре Вселенной, мировая ось высотой около 100 000 км. Как на Олимпе у греков и в Асгарде у скандинавов, у индуистов на Меру обитают боги. Подножием горы Меру считается Гималайский хребет. По мере распространения индуизма на восток воспринимавшие его народы приписывали свойства Меру своим местным горам. – Р. Х.

Великому Отцу Бэлу, была искусственной возвышенностью пирамидальной формы о семи ступенях, построенной из обожженного кирпича разного цвета для каждой из семи ступеней, и каждая из них воплощала ту или иную небесную сферу, а цвет их – ту или иную царящую в сфере планету. Сама гора Меру, по преданию, была отдельно стоящей горой, вершина которой разветвлялась на три отрога, тем самым символизируя Тримурти. Великая пагода Деогура¹⁵, по легенде, состояла из шести этажей, а роль седьмого исполнял храм на ее вершине; на его крыше были возведены три башни-пики. Древняя храмовая пагода храма в Танжере¹⁶ увенчана башней, несущей на себе мистическое яйцо и трезубец. Геродот¹⁷ пишет, что великий храм Бэла в Вавилоне, сужающийся к вершине, представлял собой башню, состоявшую из семи меньших башен, стоявших на восьмой, которая служила им фундаментом; Страбон¹⁸ же утверждает, что этот храм был пирамидой.

Фабер¹⁹ полагает, что мистическая лестница персов в действительности была пирамидой о семи ступенях, соединенных между собой узкими проходами, через которые должен был пройти посвящаемый для того, чтобы достигнуть вершины, а затем – спуститься через такие же лестницы и соединяющие их проходы с другой стороны пирамиды снова на землю, что символизировало восхождение и возвращение на Землю человеческой души.

Каждый храм Мистерий Митры, да и вообще практически каждый храм самых древних религий человечества, символически представлял собой Вселенную, которая сама часто именовалась и всеми считалась обителью Бога. Каждый храм, таким образом, был миром в миниатюре, а весь мир был единым великим Храмом. Самые ранние храмы не имели крыши, поэтому древние персы, кельты и скифы вообще не любили искусственные крытые помещения. Цицерон говорит о том, что Ксеркс²⁰

---

¹⁵ Местность в Индии, где действительно находится сооружение из камня, хотя и определенно не пагода. Сооружение знаменито, в первую очередь, своими барельефами, изображающими сцены из эпоса «Рамаяна», хотя никто из исследователей не упоминает отдельно об изображениях яйца или трезубца, являющихся, тем не менее, традиционными индуистскими символами. – Р. Х.

¹⁶ Город в Индии, где находятся несколько храмов дравидической традиции периода правления династии Чола (ок. 907 – 1053 гг.). Пайк, вероятно, имеет в виду храм Субраманья. – Р. Х.

¹⁷ Греческий историк (V в. до н. э.), автор подробной истории греко-персидских войн. Его труды до сих пор являются широко используемыми первоисточниками и характеризуются живым стилем изложения. Наверное, одним из самых примечательных его наблюдений является следующее: «Если бы кто-нибудь предложил людям выбирать себе обычаи из всех существующих в мире, они изучили бы их все и непременно выбрали бы свои собственные, настолько все народы убеждены в том, что именно их обычаи намного лучше всех прочих» («История...», iii, 38). – Р. Х.

¹⁸ Греческий географ и историк (ок. 63 г. до н. э. – 30 г. н. э.), автор единственного дошедшего до нас относительно полного описания всего греко-римского мира при императоре Октавиане Августе. Учился в Риме у Тиранниона, наставника Цицерона, а также у других философов-аристотеликов, затем подпал под влияние стоиков и был замечен при императорском дворе. Пользовался картами, составленными ранее Эратосфеном. Много путешествовал сам, но во многом полагался и на чужие и не всегда правдивые слова, например, при описании Иберии, Галлии, Междуречья, Сирии, Палестины, Персии, Индии и, отчасти, Италии. – Р. Х.

¹⁹ Вероятно, Фредерик Уильям Фабер (ум. в 1863 г.), английский теолог – современник Пайка, писал, в основном, на темы католицизма, однако рассматривал параллели между христианством и другими религиями и мифологическими сводами. – Р. Х.

²⁰ Сын Дария I и персидский царь (ок. 519 – 465 гг. до н. э.), обеспечил себе место в

сжигал греческие храмы на том твердом основании, что весь мир есть величественный Храм – обиталище Высшего Божества. Макробий²¹ считает справедливым мнение многих своих современников, что вся Вселенная есть Храм Всевышнего Бога. Платон пишет, что истинный Храм высшего Бога есть мир; Гераклит²² полагает Вселенную, населенную животными, растениями и звездами, истинным Храмом Бога.

Насколько Храм Соломона был символичен по своей сути, становится ясно из постоянно повторяющихся в его измерениях и убранстве священных чисел и астрологических символов, но еще более того – из соответствий между ними и чертами воображаемого величественного здания из видения Иезекииля. Завершает символическое толкование измерений Храма автор Апокалипсиса, придавая им каббалистическое значение. Во всех древних зданиях отчетливо просматриваются древнейшие символы искусства архитектоники, и эти математические символы и методы, воспринятые Рыцарями Храма, совершенно идентичны символике гностических печатей и амулетов-абраксасов, что указывает на неразрывную связь учения гностиков с древними халдейскими, сирийскими и египетскими философскими течениями. Тайное пифагорейское учение о числах с не меньшим успехом практиковалось и учеными монахами Тибета, иерофантами египетских и элевсинских мистерий, в Иерусалиме и в сферических храмах друидов, но особенное значение придается ему в Откровении Св. Иоанна.

Все храмы в древности были окружены колоннами, число которых соответствовало созвездиям ночного небосклона, знакам Зодиака или планетарным орбитам, и каждый храм был микрокосмом, символом Вселенной, увенчанным изображением звездного неба.

А в начале времен все храмы вообще не имели крыш, точнее, крышей служило им само вечное небо. Двенадцать колонн символизировали пояс Зодиака. Но каково бы ни было число колонн, оно в любом случае было мистическим и священным. Друидический храм в Эбери²³ числом и расположением своих колонн воспроизводил планетарные циклы. Храмы в

мировой истории вторжением в Грецию в 480 г. до н. э. Пайк определенно имеет в виду разорение Ксерксом Афин. После подавления народного восстания в Вавилоне Ксеркс запретил поклонение дозороастрийским божествам – дэвам и ввел общенародный культ Ахура-Мазды. – Р. Х.

²¹ Амброзий Теодозий (ок. 400 г. н. э.) – латинский автор неизвестного происхождения, в своих трудах цитирует Плутарха и Сенеку. Самым известным его произведением являются «Сатурналии», на первую, астрологическую, главу которых и ссылается неоднократно Пайк. Источники свидетельствуют, что Макробий, как и многие другие авторы, цитируемые Пайком, был неоплатоником. Существуют также отрывки его трудов по греческой и латинской грамматике. – Р. Х.

²² Греческий философ (ок. 540 – 480 гг. до н. э.), до наших дней дошли лишь небольшие фрагменты его трудов. Он пользуется понятием Логоса, подразумевающим изначальное единство Вселенной и развитым и использованным впоследствии платониками, гностиками и христианами. Он рассматривал простонародную греческую теологию как объект насмешек, за исключением положений, в которых она пересекалась с его собственными идеями, таким образом сформировав основу для формальной критики в философии. – Р. Х.

²³ Эта знаменитая местность в Англии была описана археологом Годфри Хиггинсом (The Celtic Druids, 1829), а до него – доктором Уильямом Стакли (1687 – 1765). Историки не могут со всей определенностью подтвердить, что Эбери связана именно с друидами, однако «ее колонны воспроизводят все планетарные циклы». Это одна из самых известных древних монолитических местностей Англии, согласно утверждению Пайка, «около трех миль протяженностью». – Р. Х.

Гильминаре²⁴ в Персии, в Баальбеке и в Тухти Шломо²⁵ в Татари, на границе с Китаем, окружали сорок колонн. По сторонам Пестского²⁶ Храма, о чем повествует Плутарх, было расположено по четырнадцать колонн, по числу принятых у древних египтян темных и светлых периодов обращения Луны; всего их, таким образом, было двадцать восемь, и они символизировали два цикла космического движения метеоритных потоков, столь часто встречающиеся и в эмблематике друидических храмов.

Амфитеатр, возведенный в Греции Скавром²⁷, окружали триста шестьдесят колонн, а храм в Мекке²⁸ и храм в Ионе, что в Шотландии – по триста шестьдесят камней.

---

²⁴ Весь абзац является прямой цитатой из «Анакалипсиса» Годфри Хиггинса (т. 1, стр. 703). – Р. Х.

²⁵ Г. Хиггинс пишет, что данный комплекс построен не в Татари, а в Кашмире. В свою очередь, Хиггинс также ошибается, утверждая, что Кашмир находится в районе иранского горного хребта Эльбуз (ТактиСулейман), т.е. достаточно далеко от Китая. Кашмир же является северо-западным индийским штатом, расположенным между Гиндукушем и Гималаями. – Р. Х.

²⁶ Пест – древний греческий город близ современного Солерно в Италии. Имеется в виду возведенный там храм Афины. Пайк заблуждается: там было только тринадцать колонн, однако это не имеет значения, поскольку не подтверждается историческими данными вообще вся его «друидическая» теория. – Р. Х.

²⁷ Марк Эмилий Скавр (I в. до н. э.) – архитектор амфитеатра, возведенного в 58 г. до н. э. и описанного Плинием в «Естественной истории» (xxxvi, 24). Плиний пишет, что он был рассчитан на 8000 мест, там было 3000 статуй, трехэтажная сцена и колоннады из мрамора, дерева и стекла. Часть статуй для него была привезена из Греции. В отместку за непосильную тяжесть своего труда рабы-строители сожгли недостроенный амфитеатр, принеся Скавру убытки на сумму, равную современным 10 000 000 долларов США. – Р. Х.

²⁸ Захватив Мекку, Мухаммад собственноручно разрушил 360 идолов (по одному на каждый день лунного года), окружавших Каабу – священный каменный куб, изначально лишенный каких бы то ни было украшений. Вероятно, этот поступок позволил Пайку именовать Мухаммада «великим арабским иконоборцем». – Р. Х.